

Черт, тощий нашел цель! — выругался лысый и бросился наутек, толстяк немного помедлил и тоже бросился следом.

Оба тяжело вздохнули, но выражение лица Чу Сяоханя оставалось суровым:

То, о чем они говорили... возможно, другие выжившие.

Лу Сюминь прикусил губу:

Нам нужно пойти и посмотреть.

Слишком опасно, — покачал головой Чу Сяохань. — Наша цель — лаборатория.

Но если кому-то нужна помощь...

Чу Сяохань пару секунд пристально смотрел на него, а затем внезапно вздохнул:

Ты действительно... совсем не изменился.

Он указал на рюкзак Лу Сюминя:

Спрячь здесь лишнюю еду и воду, оставь только самое необходимое. Если что-то пойдет не так, я сосчитаю до трех, и ты побежишь, понятно?

Лу Сюминь кивнул и быстро опустошил рюкзак. Осторожно выбравшись из гаража, они двинулись в том направлении, куда только что ушла та шайка.

Проскользнув через несколько узких переулков, они увидели шокирующую картину.

На пустом пространстве у запасного выхода торгового центра в плотном кольце стояли пятеро оборванных выживших: трое мужчин и две женщины, причем одна из женщин прижимала к груди пяти- или шестилетнюю девочку.

Окружившие их люди — те самые три головореза и еще четверо их подельников, все вооруженные. Здоровый амбал с золотой цепью на шее, похоже, был главарем; он держал группу на мушке.

Послушно пойдете с нами — проживете еще пару дней, — скаюсь, произнес обладатель золотой цепи. — Будете сопротивляться — прямо сейчас выпустим кровь и сделаем пакеты с кровью.

Малышка горько заплакала, но мать отчаянно зажала ей рот ладонью. Какой-то молодой человек в очках выступил вперед, его голос дрожал, но звучал твердо:

Отпустите женщину и ребенка... я пойду с вами.

Ха-ха-ха, а у тебя есть стержень! — главарь с размаху ударил его рукоятью пистолета по лицу. Очки разлетелись вдребезги, хлынула кровь. — Но вам всем не сбежать, в последнее время дефицит товара, босс очень недоволен.

Пальцы Лу Сюминя до боли впились в ладони. Он посмотрел на Чу Сяоханя, чей взгляд в покрасневших глазах стал невероятно острым.

Мы можем их спасти? — тихо спросил Лу Сюминь.

Чу Сяохань оценил обстановку:

Семь вооруженных бандитов, возможно, у всех есть стволы. Мое нынешнее состояние... позволяет справиться с тремя-четырьмя, но я не уверен, что смогу защитить всех.

В тот самый момент, когда они медлили, парень в очках внезапно бросился на главаря, пытаясь выхватить оружие. Раздался выстрел, и он осел на землю, прижимая руки к животу, а его рубашка мгновенно пропиталась кровью.

Папа! — девочка вырвалась из объятий матери и с плачем бросилась к упавшему мужчине.

Обладатель золотой цепи со злобной ухмылкой поднял ствол, целясь девочке в спину.

В голове Лу Сюминя стало абсолютно пусто, тело сорвалось с места раньше, чем он успел подумать:

Прекратите!

Все взгляды мгновенно устремились на него. Главарь на секунду опешил, а затем на его лице появилась жадная улыбка:

А вот и свежатинка! Какая удача сегодня!

Чу Сяохань выругался про себя и был вынужден последовать за ним, встав рядом с Лу Сюминем.

Отпустите их, — голос Лу Сюминя дрожал, но в нем слышалась твердость. — У нас... у нас есть

еда, мы можем обменять ее.

Главарь громко рассмеялся:

Еда? Меньше всего мы сейчас нуждаемся в еде! — Он облизнул губы. — Зато вы двое с такой нежной кожей отлично подойдете для роли пакетов с кровью.

Только теперь Лу Сюминь заметил, что в углу площадки свалены с десятков капельниц, наполненных темно-красной жидкостью.

Это была кровь, выкачанная из живых людей. Невыразимое отвращение внезапно затопило его грудь, желудок скрутило еще сильнее.

Бегите... — раненый парень в очках с трудом приподнял голову и беззвучно сформулировал губами для Лу Сюминя: — Бегите...

Главарь наступил ему сапогом на голову:

Заткнись! — затем он повернулся к подручным: — Взять их! Смотрите не покалечьте, за целые пакеты с кровью заплатят больше!

Трое бандитов двинулись на них, их тесаки зловеще блестели в темноте. Чу Сяохань вдруг улыбнулся, и от этой леденящей улыбки кровь стыла в жилах.

Лу Сюминь, закрой глаза, — тихо сказал он.

В следующее мгновение фигура Чу Сяоханя метнулась вперед, словно злой дух. Его движения были настолько стремительными, что казалось, будто за ним тянутся тени. Первый бандит еще ничего не успел сообразить, как его шея свернулась под неестественным углом.

Тесак второго головореза только взлетел вверх, как тот получил мощный удар в грудь — отчетливо был слышен треск ломающихся ребер.

Третий бандит в ужасе выстрелил, но Чу Сяохань легко увернулся от пули, схватил его за горло, и с сухим хрустом голова отлетела на землю.

Все это произошло всего за несколько секунд. Владелец золотой цепи и оставшиеся бандиты остолбенели от изумления, а затем принялись панически палить во все стороны.

Чу Сяохань подхватил один из трупов и прикрылся им, как щитом: пули наглухо увязли в мертвой плоти. Словно мешок с песком, он отбросил тело вперед, сбив с ног двух бандитов.

Монстр! Он монстр! — завопил толстяк и бросился бежать.

Лу Сюминь воспользовался моментом и бросился к выжившим:

Уходим! Скорее, пока они не опомнились!

Мать подхватила девочку на руки, остальные помогли подняться раненому парню в очках, и они хромя побегали к задней двери торгового центра. Главварь взревел от ярости и вскинул пистолет, целясь в замыкающую группу девочку.

Чу Сяохань рванул вперед черной молнией, но расстояние было слишком велико. В самый критический момент Лу Сюминь бросился наперерез, закрыв дуло собственным телом.

Грянул выстрел.

Однако ожидавшейся острой боли не последовало. Лу Сюминь открыл глаза и увидел, что Чу Сяохань стоит перед ним: одной рукой он мертвой хваткой вцепился в горло главваря, а в другой держал тот самый пистолет — пуля застряла у него в ладони.

Ты... — в ужасе вытаращил глаза главварь. — Какая же ты тварь?

Покрасневшие глаза Чу Сяоханя пылали во мраке:

Смерть.

После резкого звука перелома костей главварь рухнул на землю, словно тряпичная кукла. Оставшиеся бандиты давно разбежались в разные стороны, оставив после себя лишь кровавый хаос и беспорядок.

У Лу Сюминя подогнулись ноги, и он опустился на колени. Происходящее было настолько невероятным, что его мозг всё еще пытался осознать увиденное: впервые ему довелось так отчетливо и близко увидеть, как сражается Чу Сяохань!

Ты в порядке? — Чу Сяохань присел на корточки, с тревожным выражением лица осмотрев его на предмет ранений. На ладони, остановившей пулю, зияла страшная рана, но она затягивалась с пугающей скоростью на глазах.

Я в порядке... — Лу Сюминь с трудом сглотнул слюну. — Они... эти выжившие...

Ушли в торговый центр, временно в безопасности, — голос Чу Сяоханя вновь обрел привычное спокойствие, словно только что он не был машиной для убийств. — Но нам нужно уходить,

звуки выстрелов привлекут еще больше неприятностей.

Лу Сюминь кивнул, позволив Чу Сяоханю поднять себя на ноги. Перед уходом он бросил последний взгляд на окровавленную пустошь и валявшиеся в углу капельницы с налитой кровью.

Человеческая жестокость в этот момент обрела свою самую уродливую, осязаемую форму.

<http://bllate.org/book/19732/1940320>